

Родился 30 октября 1920 года. Артиллерист. Командир противотанкового 45 мм орудия («сороконожка»). Был в окружении. Участвовал в боях за Москву, Сталинград, Мелитополь, Крым. Встречался с Г.К.Жуковым.

Умер в 1993 году.

Награды:

ордена: Красной Звезды, Отечественной войны I степени; медали: «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За победу над Японией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», все юбилейные медали; знаки: «В память битвы за Украину», «Ветерану 239-й стрелковой дивизии».

СЕРДЮК АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ

ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЙНЕ

Долгий путь к победе

Будучи студентом Томского автодорожного техникума, я был призван в ряды Красной армии в 1939 году. Время было тревожным, неспокойным, шли бои с финнами.

Мы, молодые новобранцы, готовились к участию в этой войне – ежедневно, до завтрака бегали на лыжах по 10 километров, полностью выкладывались на учениях.

Первое время я служил на Омской автобазе. Мы несли охрану аэродрома и боевых самолётов, складов. В воздухе пахло новой войной: более частыми становились боевые тревоги. Через некоторое время нашу авиадивизию перебросили на запад в район г. Брянска (будущий Западный фронт).

В очередной раз сурово загудела сирена боевой тревоги. Ждем отбоя и недоумеваем, почему же его не объявляют? Была тревога, были учения, а отбоя нет. И объ-

Завещано помнить

является страшное: «Война!».

С первых дней войны бомбардировщики нашей авиадивизии вылетали на уничтожение скоплений немецких войск на трассах. Наступление врага было массированным и стремительным, однако и наши «летающие танки» (знаменитые «Ил-2») доставляли фашистам много неприятностей. Вылеты были настолько частыми, что мы, водители, не успевали подвозить бомбы, снаряды и другое вооружение. Помню, как колонна «ЗИСов» отправлялась в далёкие рейсы к железным дорогам, и шофёры в любое время суток загружались бомбами. Расфасовка была по 250 и 500 килограммов.

Часто на наших глазах завязывались воздушные бои между советскими авиаторами и фашистскими стервятниками. С гордостью мы смотрели, как объятые пламенем немецкие самолёты падали вниз, а их хозяева находили смерть на нашей земле. Не зря немцы именовали штурмовики «Ил-2» «чёрной смертью», а мы их называли более ласково – «горбатыми». На нашем участке фронта развернулись оборонительные бои, немцы рвались вперёд, проводя манёвр по окружению наших войск. В это время мы уже находились в Жуковском районе брянских лесов, где успешно действовал партизанский отряд. Враг сжимал кольцо окружения...

Мы с напарником Виктором

Киселёвым решили примкнуть к партизанам и принять непосредственное участие в боях. Позже, ещё с двумя боевыми товарищами решили вчетвером уйти «в леса». Двигались ночью лесами, проходили за сутки по 12-15 километров. Двое, что примкнули к нам позже, партизаны, решили от нас отделиться, они были в штатском, так для них было безопаснее. Мы тоже последовали их примеру и стали «селянами» – отпустили бороды, усы, по мере возможностей по пути переоделись в штатское. Пришлось встречаться и с немцами. Они, обыскивая нас, спрашивали: «Рус зольдатен? Рус партизан?» Путь был долг и труден. Часто кружили по 2-3 дня на одном месте, голодали, питались корой деревьев, ветками, мёрзлой капустой, оставшейся на полях под снегом...

По нашим прикидкам мы преодолели более полутора тысяч километров. Путь был долгим, около 3-х месяцев.

г. Нижний Тагил, апрель 1956 г.

В конце концов, совсем обес-силенные, наткнулись на своих. Я был комсомольцем, и свой комсо-мольский билет зашип в подклад-ку куртки, одет был во что попа-ло, даже кофта, которую мне дали где-то в занятой немцами деревне, была женской. И немцы, встре-чая и обыскивая нас, не смогли найти комсомольский билет. Где мы смогли бежать, при задержа-нии или, где нас отпускали, один раз была бомбёжка, и мы с Вик-тором убежали из сарая, где нас заперли, охрана разбежалась при бомбёжке, мы смогли убежать.

И вот долгожданная Москва.

Сердюк Андрей Петрович
с женой Анной Ивановной, май 1990 г.

Нас передали в Отдельный авто-транспортный батальон. Так в са-мом конце грозного для столицы 1941 года мы с Виктором вновь сели за барабанки автомобилей, до-ставляя денно и нощно на передо-вую военные грузы.

И вот весной 1942 года стало ясно, что Москву мы отстояли. В это время я был командиром про-тивотанкового оружия (45 мм) «со-роконожки», так мы её называли, обороныли Москву, отбивали ата-ки танков, а наступления и атаки на Москву были очень яростными, но мы отстояли Москву...

Война продолжалась. Враг рвался к Волге, к Сталинграду. За-хватчики не жалели сил и средств, бросали в бой все новые и новые полки. Эти трудные дни я встретил на западных подступах к Сталин-граду. Наш батальон принял уча-стие в замыкании известного «ста-линградского котла». Немцы нес-ли огромные потери, но не сдава-лись, дрались до последнего. Мы совершили рейд по калмыцким степям. Видели отары бесхозных овец и верблюдов (их мы исполь-зовали для перевозки продоволь-ствия).

Наш батальон переводят в состав Отдельной Приморской армии Четвёртого Украинско-го фронта. Особо напряжённые бои развернулись под Горловкой, Красноармейском, Смалино. Враг яростно сопротивлялся, цепля-ясь за естественные преграды:

реки, леса. Начинался 1943 год, год начала освобождения нашей земли от немецко-фашистских захватчиков. Жаркие бои развернулись за освобождение г. Мелитополя в Крыму. Три дня и три ночи по городу била наша артиллерия, город был весь в огне. После Мелитополя – бои за освобождение Крыма. Многодневные кровопролитные сражения завязались при штурме «турецкого вала». Местность в Крыму известна своими пещёрами, ходами, катакомбами в известковых скалах, так вот там и прятались немецкие солдаты. У нас было специальное оружие для выжигания немцев, прятавшихся в пещёрах и ходах известковых скал.

В Крыму мне и довелось закончить свои боевые операции. Я был приглашён на приём по поводу освобождения Крыма, где встречался с маршалом Жуковым Г.К.

Салют Родины – не просто залпы, это нечто большее это символ могущества нашей армии. Первый памятный салют прозвучал для меня после освобождения Мелитополя 5 августа 1943 года. Ровно в полночь. Тихое небо взорвали оружейные залпы. Салют был произведен залпами из 124 орудий.

Салюты делились по категориям: первая - в честь освобождения столиц союзных республик и государств Европы – 24 залпа из

324 орудий, вторая – 20 залпов из 224 орудий, третья – 12 залпов из 124 орудий.

А вот в день 9 Мая 1945 года был дан салют 30 залпами из 1000 орудий. Это был особый салют – Салют Победы. 192 раза давались салюты советскими войсками, 75 из них производились в честь освобождения 211 городов.

ПОБЕДИТЕЛЯМ

Сзади Нарвские были ворота,
Впереди была только смерть...
Так советская шла пехота
Прямо в жёлтые жерла «Берта».
Вот о вас и напишут книжки:
«Жизнь свою за други своя»,
Незатейливые парнишки –
Ваньки, Васьки, Алёшки, Гришки,-
Внуки, братики, сыновья!

Анна Ахматова